

Он ел и плакал, а потом отпивал бульон... Зрелище до того жалкое, что сердце сжималось.

Ся Тин наблюдал за тем, как тот жадно поглощает еду:

— А где твоя собака?

— Во дворе была дыра в заборе, она сбежала... Бросила меня! Какая же она бессердечная! — немного подкрепившись, Юй Му разразился горячими слезами и жалобами. Если бы кто не знал, в чем дело, решил бы, что от него ушла жена.

Ся Тин помолчал, подбирая слова:

— Сочувствую.

Юй Му, спотыкаясь, вскочил и бросился обнимать Ся Тина:

— У-у-у, брат, ты единственный, кто меня понимает!

БАМ!

Юй Му снова отлетел в центр двора. Лэй Шао Хэн притянул Ся Тина за талию:

— Ты думаешь, моего сокровища можно касаться своими лапами?!

Ся Тин невозмутимо отцепил руку Лэй Шао Хэна от своей талии, не в силах больше смотреть на этот цирк:

— Я пойду помоюсь и отдохну. Занимайтесь чем хотите.

Захватив полотенце и мыло, он отправился в ванную. Горячий душ принес долгожданное облегчение, поры раскрылись, и большая часть усталости отступила.

Вернувшись в комнату, он без сил рухнул на кровать и уснул, едва коснувшись подушки. Сон был таким глубоким, что он даже не заметил, как кто-то взломал дверь и вошел в комнату.

Лэй Шао Хэн изначально хотел спать с Ся Тином, но тот был против. Теперь же, когда Юй Му занял вторую кровать, Лэй Шао Хэн решил, что это знак судьбы, и с чистой совестью занялся постыдным делом — взломом двери.

Человек на кровати уже снял очки, длинные ресницы густой тенью лежали на щеках, а приоткрытые алые губы в такт дыханию выпускали тихий, едва уловимый сопящий звук.

От этой картины у Лэй Шао Хэна кровь ударила в голову. Он и раньше-то не питал к Ся Тину невинных чувств, а теперь, видя, как объект его обожания лежит в такой беззащитной позе, решил: если он сейчас просто ляжет рядом и будет спать, то опозорит память всех своих предков!

Сглотнув слюну, он на цыпочках забрался на кровать, осторожно опираясь на руки, чтобы не придавить Ся Тина, и склонился, коснувшись его губ. Мягкость кожи вскружила ему голову, и он, не сдержавшись, настойчиво проник языком внутрь, сочетая осторожность с властью.

У Ся Тина перехватило дыхание, он тихо простонал, что лишь сильнее раззадорило Лэй Шао

Хэна. Его ладони бесцеремонно проскользнули под одежду, поглаживая гладкую, распаренную кожу.

Ся Тин беспокойно заворочался, пытаясь отмахнуться от назойливой «мухи» у себя на груди. Температура в комнате стремительно росла. Ся Тин попытался вырваться из опасных объятий, что вызвало у Лэй Шао Хэна глухой рык и хриплое, полное подавляемого желания ругательство:

— Опять ты, черт возьми, меня соблазняешь!

Стоит ли говорить, насколько бесстыден этот тип? Ся Тин мирно спал, а Лэй Шао Хэн сам полез к нему с дурными мыслями, но в итоге обвинил во всем жертву! Хорошо еще, что Ся Тин спал и не слышал этого, иначе точно плюнул бы ему в лицо.

Грубая, мозолистая от оружия ладонь скользила вниз, задержалась на животе, а затем ловко стянула с Ся Тина штаны и белье.

Маленький, нежный отросток мирно покоился в зарослях, разделяя глубокий сон хозяина. Раздался низкий, сексуальный смешок, и враг легко пленил добычу. После нескольких ласк «малыш» предательски встал, салютуя захватчику.

Коварный враг пустил в ход тяжелую артиллерию — теплый рот, и вскоре предатель, возбужденный до предела, выпустил семя.

Ся Тин вздрогнул, пальцы ног сжались, и он с тихим вскриком приоткрыл глаза. В тот же момент Лэй Шао Хэн решительно развел его ноги.

Почти одновременно:

Ся Тин, утратив остатки хладнокровия, закричал во весь голос. Лэй Шао Хэн, увидев между ног Ся Тина нечто, от чего у него перехватило дыхание, ошарашенно выпалил:

— Ты что, женщина?

Услышав это, Ся Тин в порыве стыда и ярости со всей силы лягнул его. Лэй Шао Хэн, застигнутый врасплох, получил удар прямо в лицо, кубарем скатился с кровати, а из носа у него хлынула кровь.

Ся Тин, лихорадочно закутавшись в одеяло, с яростью в глазах прошипел:

— Ты, подонок, я убью тебя!

Он выхватил из пространства пистолет и, не колеблясь, нажал на курок. Лэй Шао Хэн, почуяв неладное еще в тот момент, когда рука Ся Тина дернулась, успел откатиться в сторону, но все же почувствовал жар от пролетевшей пули.

Не теряя времени, он бросился обратно. Ся Тин, скованный одеялом, не успел среагировать и снова оказался прижат к кровати. Лэй Шао Хэн молниеносно выбил пистолет и связал его руки собственной пижамой.

Нужно отдать должное его подготовке — на все про все ушло не больше пяти секунд.

Лэй Шао Хэн лихорадочно соображал. Ся Тин, конечно, не женщина — мужское достоинство было на месте, но женские органы тоже были настоящими.

Гермафродит! То, что раньше казалось лишь байками из интернета для привлечения внимания, оказалось реальностью. Лэй Шао Хэн не мог не восхититься причудами природы.

Но он был бы не собой, если бы долго терзался сомнениями. Раз человек ему нравится, то и такое тело он легко примет. К тому же теперь понятно, почему кожа Ся Тина такая нежная...

— Отпусти меня! — взревел Ся Тин, краснея от унижения. В его глазах стояли слезы.

Лэй Шао Хэн видел его бледные губы и слезы. Этот вид был до того жалким и в то же время притягательным, что его желание вспыхнуло с новой силой.

Чувствуя сквозь тонкое одеяло твердость Лэй Шао Хэна, Ся Тин побледнел до прозрачности. Если бы он был обычным мужчиной, он бы не сопротивлялся так яростно — ну, подумаешь, как собака укусила. Но с таким телом... Вспомнив ребенка, которого пришлось вырезать из чрева в прошлой жизни, Ся Тин не выдержал и разрыдался. Забыв о достоинстве, он прохрипел:

— Лэй Шао Хэн, умоляю, не надо.

Его хриплый, дрожащий голос подействовал на Лэй Шао Хэна как афродизиак. Но, видя ужас в глазах Ся Тина и то, как его тело бьет дрожь, он выдохнул. Он не мог стать зверем. Он хотел получить не только тело, но и сердце.

Он чмокнул его в щеку и отстранился. Грубыми, мозолистыми пальцами стер слезы и, стараясь звучать угрожающе, как бандит, приказал:

— Не смей меня бояться, слышишь!

Он впился в него взглядом, словно готовый сожрать живьем, если тот не согласится. Ся Тин поспешно закивал. Но как не бояться? Он был в ужасе!

Лэй Шао Хэн с досадой лег рядом, обнял его и начал похлопывать, как младенца, проворчав себе под нос:

— Спи. В конце концов, больше я не буду трогать тебя без твоего согласия.

Но знай: какое бы тело у тебя ни было, ты принадлежишь мне! То, что приглянулось второму мастеру Ляю, всегда будет его!

Хотя Лэй Шао Хэн больше не предпринимал попыток, его твердость, упирающаяся в бедро, не давала Ся Тину расслабиться. Он не спал, глядя в потолок и окаменев от напряжения.

Лэй Шао Хэн не отличался нежностью, поэтому его мягкость быстро испарилась:

— Глаза закрой, а то я передумаю!

Ся Тин тут же зажмурился, его ресницы нервно дрожали.

Лэй Шао Хэн удовлетворенно хмыкнул:

— Спи.

Рядом лежал опасный психопат, какой уж тут сон? Даже с закрытыми глазами Ся Тин был напряжен как струна.

Вскоре дыхание Лэй Шао Хэна выровнялось — он уснул. Ся Тин наконец расслабился и провалился в сон — или, скорее, в забытие после сильного нервного истощения.

Когда Ся Тин уснул, Лэй Шао Хэн открыл глаза и с горькой усмешкой посмотрел на свое «воинственное» состояние. Быть святым — та еще мука!

Ся Тин резко открыл глаза и сел, все еще пребывая в прострации.

— Сокровище, вставай, я сварил кашу, иди умойся и поешь, — руки обвились вокруг его талии, а лицо коснулось плеча.

Ся Тин окаменел. Его обнаружили! И он уснул рядом с этим типом после всего, что тот пытался сделать! Он осторожно пошевелился — ничего не болело, значит, ничего не случилось. С него градом покатил пот: какая опасность!

Он сбросил руку с талии, как ошпаренный выскочил из кровати и бросился вон из комнаты, даже забыв надеть очки.

Глядя на его бегство, Лэй Шао Хэн почесал нос. Напугал его, вот незадача.

Бедный второй мастер Лэй, он привык, что стоит ему чего-то захотеть, как это тут же приносят на блюдечке. В армии он был настоящим тираном, и никто не смел перечить. Он мастерски умел драться, угрожать и запугивать, но вот утешать... В этом он был полный ноль!

Как примириться с сокровищем? Лэй Шао Хэн в раздражении взъерошил волосы. Тупик!

Завтрак был сытным: густая рисовая каша, горячие пухлые паровые булочки и несколько видов овощных блюд. В армии Лэй Шао Хэн научился готовить, иначе пришлось бы есть сырое мясо.

— Сокровище, попробуй, пальчики оближешь! — Лэй Шао Хэн притащил Ся Тина к столу, усадил и начал расхваливать еду, как базарная торговка.

— От... отпусти меня, — рука на плече жгла, напоминая о вчерашнем, и Ся Тин невольно съежился.

Заметив отвращение, Лэй Шао Хэн убрал руку, понуро сел напротив и начал грызть булочку, будто это был его злейший враг.

Ся Тин не чувствовал вкуса еды, проглотил пару ложек и собрался уходить.

Лэй Шао Хэн нахмурился:

— Поешь еще, ты слишком худой. Особенно талия...

Ся Тин, сидевший напротив, все услышал. Его лицо вспыхнуло, сменив всю палитру цветов радуги.

Поняв, что ляпнул лишнее, Лэй Шао Хэн хотел извиниться, но не умел. Он хлопнул по столу, вскочил, вытянувшись по стойке смирно, и рявкнул:

— Я сказал, ешь!

— Как вкусно, я хочу... — Юй Му, взъерошенный, как петух, выскочил из комнаты, зевая, и потянулся рукой к мясу.

— Руки убрал! Кто тебе разрешил?! — взревел Лэй Шао Хэн. Жизненное кредо второго мастера Лэя: если мне плохо, то никому не должно быть хорошо.

Юй Му оцепенел, рука безвольно опустилась, кусок мяса упал на стол.

Испугавшись не на шутку, Ся Тин дрожащей рукой налил себе еще каши и принялся ее глотать. Лэй Шао Хэн тут же заулыбался:

— Молодец. — И снова вгрызся в булочку.

«Молодец»... Ся Тин чуть не заплакал. Он что, собака?

Двое ели, Юй Му смотрел. Точнее, ел Лэй Шао Хэн, Ся Тин составлял компанию, а Юй Му сглатывал слюну. Аппетит у Лэй Шао Хэна был отменный — десять булочек улетели в мгновение ока.

Звук его отрыжки вперемешку со звуком глотаемой Юй Му слюны разнесся по всей деревне.

Юй Му был готов разрыдаться:

— Брат Ся...

Ся Тин бросил на него взгляд и пододвинул последнюю булочку. Юй Му с кислым лицом взял ее, глядя на пустые тарелки, и готов был взвыть от тоски.

Вдруг он заметил упавший кусочек мяса, глаза его загорелись. Он поднял его, как сокровище, откусил крошечный кусочек, потом большой кусок булочки... Горечь в его сердце лилась рекой.

У Ся Тина в пространстве было полно еды, но он не хотел делиться. Юй Му вчера спал за стенкой, и даже не пошевелился, когда Лэй Шао Хэн чуть не взял его силой!

Ся Тин признавал, что это была мелочная месть, но он был в ярости и не мог выместить ее на Лэй Шао Хэне, так почему бы не отыграться на других?

После завтрака они решили уезжать. Узнав, что они направляются в город Б, Юй Му вцепился в машину, как осьминог, требуя взять его с собой.

Ся Тин подумал, что Юй Му хоть и разгильдяй, но мастерски владеет мечом. А главное — после вчерашнего он боялся оставаться с Лэй Шао Хэном наедине. Пусть Юй Му будет хоть каким-то щитом.

Он согласился, поставив условие: слушаться команд. Юй Му, конечно, согласился.

Вчера они нашли в пристройках три тысячи фунтов пшеницы и сотни фунтов арахиса. Ся Тин, не раздумывая, отправил все в пространство.

Перед отъездом они еще раз обыскали дом, забрав новые одеяла, масло, соль и специи.

Настоящие мародеры.

А в маленьком погребе они нашли сотни кочанов капусты!

Юй Му, глядя на капусту и вспоминая свою сухую булочку, едва не сошел с ума.

Они погрузили десяток кочанов в машину, больше не влезало. Юй Му, глядя на остатки, бегал кругами:

— Эх, какая жалость! — он набросился на капусту, пытаясь съесть как можно больше.

Лэй Шао Хэн пнул его:

— Еще раз укусишь — останешься здесь жить!

Юй Му пулей влетел в машину. Ся Тин взмахнул рукой, и остатки капусты исчезли в пространстве. Его настроение немного улучшилось.

Машина выехала из деревни, и двое превратились в троих...

Лэй Шао Хэн вел машину, не сводя глаз с зомби:

— Эти твари стали быстрее, чем вчера. — У него был нулевой эмоциональный интеллект, но наблюдательность — на высоте.

— Верно. Они будут становиться только сильнее, — мрачно ответил Ся Тин.

— Не переживай, сокровище, я тебя не брошу. — Лэй Шао Хэн снова перешел на свой привычный тон, разрушая весь образ серьезного бойца.

Ся Тин отвернулся к окну и замолчал.

<http://bllate.org/book/22410/2352705>